

Выбор

Чжоу Мин

С самого утра Чжоу был в доме лунтао, потому что Ли взял отгул, а охрану должен был кто-то координировать. Гунмао официально был занят, неофициально вчера перебрал по случаю отсутствия внимания босса и отъезда жены на три дня из города и сейчас был в нетранспортабельном состоянии. Он не то что охрану координировать, он на тогах стоять пока толком не мог. Чжоу об этом знал, Тигр – догадывался, потому больного фу шан шу не трогали.

Но день был спокойным, хоть какое-то странное предчувствие не оставляло четыреста двадцать шестого с самого утра. Люди Ли были хорошо обучены, они сами знали, что им делать, и Чжоу скорее слонялся по дому и участку, чем был чем-то реально занят. Потом он сел на кухне пить кофе, потому что лунтао ушел в свой кабинет заниматься документами. Чжэнь была в отъезде, и большой босс решил сегодня работать дома, а не в офисе.

Раз в час сорок девятые докладывали, что на их постах все спокойно, и Чжоу следил за часами, стрелки на которых двигались как-то слишком медленно. В сочетании с лишь нараставшей тревогой это нервировало.

Около четырех часов вечера, когда Чжоу дожидался новых отчетов, у него ожил мобильный. Это был неизвестный ему номер сотового, скорее всего, пекинский.

- Мин Чжоу? – спросил незнакомый голос с каким-то пока непонятным акцентом.

- Да, - ответил четыреста двадцать шестой. – В чем дело?

- Ваша Ривера сяоцзе у нас. Увидите ли Вы её снова, зависит только от Вас, - все-таки акцент был японским.

- Кто вы и что хотите? – Чжоу очень постарался, чтобы его голос не выдал начавшейся паники. – И почему я должен вам верить?

Пришла фотография, на которой Сантана в той одежде, в которой была утром, сидела в каком-то непонятном помещении и была, кажется, без сознания. По фото ничего толком не было видно, но Чжоу пока понял лишь то, что Сантана у них, что она жива, и что его сейчас загнали в угол.

- Адрес третьего склада. Вы нас провожаете до склада, мы отдаем Вам девушку. Если Вы поторопитесь и покажете нам его сегодня, девушка будет жива и здорова, мы её даже не тронем. Я перезвоню через два часа, чтобы узнать, какие решение Вы приняли. Ваш телефон прослушивается.

Чжоу ничего не ответил, а звонок прервался.

- Босс, четвертый, на моем участке все тихо, - голос в рации заставил Чжоу вздрогнуть.

- Понял, - запоздало ответил четыреста двадцать шестой. – Жду остальных.

Сейчас он мог принять решение только сам. Часов в семь он мог бы покинуть пост, чтобы отправиться на третий склад, предав этим семью, потому что там находились почти все запасы оружия. Без них триада не выстоит ни в одном мало-мальски серьезном сражении за власть, и сейчас еле заполнили склад в предвкушении войны с Асакой. А ведь это наверняка его люди похитили Сантану.

- Второй. Все чисто.

- Третий. Порядок.

- Первый, две машины проехали мимо, не задерживались.

- Пятый. Скучно.

- Радуйся, пятый, - прорычал в рацию Чжоу. – Работайте.

Принять условия, и это все станет бессмысленным. Предать Тигра, братьев, Гунмао, - всех, кто долгие годы был для Чжоу семьей, за кого он бы, не задумываясь, отдал жизнь. Свою жизнь, но он не мог принять цену, которую сейчас нужно было заплатить за преданность.

Ни одна женщина не может быть важнее клятв и братства. Сантана и сама была трехзначным номером триады. Рассказать обо всем Тигру? Звонить ему не нужно, прослушка на телефоне не страшна. Достаточно сейчас к нему пойти и обо всем сказать. Но он не будет рисковать оружием, значит, он будет рисковать жизнью Сантаны.

Чжоу был в странном оцепенении. Правильных решений не было, времени для маневра – тоже. Отвезти в другое место? Второй и первый склады японцы наверняка знали, их знали люди Миямото, которые могли слить информацию. Четвертого склада не было, любое случайное строение в промзоне – это снова риск. Ни одной здоровой идеи.

Чжоу вышел на крыльцо и закурил. Вдали мельтешили двое охранников, делавших обход дома, но они находились достаточно далеко, чтобы не заметить, в каком состоянии находился четыреста двадцать шестой.

Что изменится за два часа? Да ничего. Точно также придется выбирать между семьей и Сантаной. Асака нападет сразу, как только убедится, что Пекин безоружен. Десятки жизней братьев против жизни женщины, которая значила для Чжоу все. Какое бы решение принял Гунмао или Ху на его месте? Кому ещё могли позвонить с аналогичной угрозой, чем могли шантажировать их?

Минут двадцать Чжоу неподвижно стоял на крыльце и думал, перебирая в голове миллиарды вариантов, каждый из которых был безнадежным. Вплоть до полиции, вплоть до попытки связаться с мастерами Линь Ян Шо, потому что хотелось верить в чудеса. Пару раз он набрал номер Сантаны, вдруг она смогла вырваться, но

абонент был недоступен. Тогда Чжоу позвонил Чену и попросил его забрать Кристиана после секций, ничего не став объяснять.

И снова оцепенение. Позвонить Гунмао, который мог найти кого угодно где угодно? Телефон прослушивается, да и не в том Кот состоянии, чтобы что-то делать. Бежать к чертовой матери из дома лунтао минут через тридцать, ждать звонка, соглашаться, забирать Сантану и будь что будет? Забрать, отвезти домой и каяться перед Тигром, чтобы потом попытаться просто дорого продать собственную жизнь в безнадежной войне, которая может начаться сегодня? Если босс не застрелит раньше. Но это уже будет не важно.

Нужно будет успеть спрятать Сантану и Кристиана. Потом только предупредить Гунмао и Ху. Предать Гунмао, человека, которому Чжоу был очень многим обязан. Предать собственных сорок девятих, предать Бизона и других четыреста двадцать шестых. Тигра, Чжэнь, всех, кого он называл братьями и сестрами. Если бы его реально убили после этого пять молний или мириады мечей, было бы проще.

Чжоу вспомнил, как ослепили Кота, когда его не было рядом. Тогда все в итоге обошлось, но в последний момент и с немыслимым риском. Потому что он был в тот день с Сантаной, а не с Гунмао. Потому что с фу шан шу были дуболомы-охранники, которые ничего не умели. А сейчас будет в разы хуже.

Лао Чжу

Лунтао уже минут пятнадцать как был на первом этаже и с любопытством поглядывал за четыреста двадцать шестым, прикинувшимся статуей Шан Яна. С Чжоу что-то происходило, причем настолько серьезное, что он никак не реагировал на происходившее вокруг. Странно, что при этом он не докладывал ни о каких опасностях.

Он обычно не загонялся настолько, чтобы не реагировать на происходящее, особенно во время работы. Тигр ещё некоторое время наблюдал за замершим Чжоу, пока не убедился, что дело дрянь. У него было несколько догадок о том, в чем могла быть причина, но проще было выяснить прямо.

- Чжоу, ты кого-то ждешь? – спросил Тигр, подойдя к четыреста двадцать шестому.

Чжоу Мин

Чжоу даже не заметил, когда рядом появился лунтао, и от вопроса резко вздрогнул и обернулся. Он выглядел так, будто увидел призрака. В какой-то момент он даже хотел схватиться за пистолет, который у него, как у начальника охраны, был при себе.

- Н-нет, босс, - ответил четыреста двадцать шестой.

Он снова замер, на этот раз глядя на лунтао. Уже понял, что спалился, и теперь нужно было выкручиваться. Чжоу мог легко отбрехаться от полиции, но он не умел врать Коту и лунтао. От этого паника только нарастала, настолько, что подкашивались колени. Как будто он уже принял решение спасти Сантану ценой семьи, а сейчас должен был исхитриться воплотить это решение в жизнь.

Паника мешала собраться с мыслями, Чжоу не мог произнести ни слова, но знал, что сейчас будут новые, ещё более сложные вопросы.

Лао Чжу

Мин выглядел так, что краше в гроб кладут. Лунтао прищурился, изучающее глядя на четыреста двадцать шестого, который хотел врать, но не мог. И перепугался сильнее, чем когда ему было велено застрелиться. Значит, произошло что-то реально серьезное. Ху довольно долго молчал, просто смотрел на Чжоу, чтобы ещё сильнее сбить его с толку, тогда будет проще разговорить. У Мина уже сдали нервы, что бы он ни задумал, во что бы ни влип, сейчас он будет говорить.

- Отдай ствол и пойдем говорить, - сказал Тигр, протянув руку за оружием.

Мало ли на что способен тихий Чжоу в состоянии аффекта, в котором он сейчас находился. Уже можно было заподозрить, что дело касается Сантаны и безопасности семьи. И, возможно, сейчас от четыреста двадцать шестого ждут решение. Ху не первый год был в этом бизнесе, чтобы чувствовать подобные вещи спинным мозгом.

Чжоу Мин

Затянувшееся молчание усиливало панический страх. Чжоу старался отвести взгляд, чтобы не видеть эти черные холодные глаза крестного отца пекинской триады, босса, и человека, против которого он думал сделать выбор. Человека, за которого в любой другой день он отдал бы жизнь, ни на мгновение не задумавшись. Чжоу достал из-за пояса пистолет и промедлил мгновение перед тем, как протянуть его лунтао. Руки дрожали, и это было заметно.

Четыреста двадцать шестой не произнес ни слова, он через раз вспоминал, что нужно дышать, а сердце то и дело пропускало удары. Если его убьют сейчас, он не поможет Сантане. Если врать, то нужно взять себя в руки. При этом не получалось успокоиться и придумать логичные ответы на те вопросы, что вот-вот прозвучат.

Пока он ничего предосудительного не сделал. Просто выглядел напуганным, просто ничего не говорил. Только лунтао чувствует любую ложь и фальш, а актер из Чжоу и в более удачные дни был не очень хороший.

Лао Чжу

Чжоу промедлил перед тем, как отдал пистолет, но лунтао не стал вырывать оружие. Он дождался, когда четыреста двадцать шестой выполнит приказ. Держа в руке пистолет Мина, Тигр пошел в дом. Он зашел на кухню, положил оружие на стол возле себя и закурил, жестом предложив четыреста двадцать шестому сесть напротив.

Снова молчал, присматривался и думал. Чжоу сейчас был опасен. Если бы это был не он, разговор был бы жестче, и, возможно, убрать такого человека следовало сразу. Но лунтао верил, что ситуация может оказаться решаемой, потому что не только Кот заинтересован в том, чтобы его протече и дальше работал на семью.

- У тебя нет вариантов, Чжоу. Либо ты сейчас все честно рассказываешь, либо ты отсюда не выйдешь, – Ху придвинул чуть ближе к себе пистолет. – Без фокусов, и помни, что врать ты не умеешь.

Лунтао сейчас был предельно честен, и знал, что Чжоу это тоже знает. Достаточно долго вместе работали.

Чжоу Мин

На ватных ногах Чжоу дошел до кухни и сел за стол, стеклянным взглядом глядя на лунтао. Он понял, что босс, который в иное время обычно был на его стороне, сейчас был человеком, который его убьет в любой момент. Так будет проще, но это не спасет Сантану. И теперь шансы у неё были только при том раскладе, при котором прежде они казались минимальными.

- Мэймэй у людей Асаки. Они её убьют, если я сегодня не покажу им третий склад. Они перезвонят через два часа. Уже, нет, через час двадцать, - на одном дыхании сказал Чжоу, после чего умоляюще посмотрел на большого босса.

За свою жизнь он не боялся, на неё ему было сейчас плевать. Он надеялся, что лунтао может найти способ спасти Сантану, но Тигр точно не будет ставить жизнь четыреста пятнадцатой выше интересов всей семьи. Это был конец.

Запоздало Чжоу подумал о том, мог ли он соврать и сбежать. Успел бы он схватить пистолет, лежавший на столе, чтобы выстрелить первым, и насколько бы это увеличило шансы Сантаны. Возможно, он упустил единственный шанс для неё. Чжоу зажмурился и сцепил руки в замок.

Лао Чжу

Хороший честный мальчик, заговорил почти сразу. Ху выслушал слова Чжоу очень внимательно, потом могло показаться, что по губам лунтао скользнула тень хитрой ухмылки, какая бывает у игрока в преферанс в тот момент, когда на мизере удастся сбросить единственную карту, которая мешала сыграть игру.

- И ты выбираешь между семьей и подругой, - подвел итог лунтао. Он снова стряхнул пепел, затем передвинул пистолет к Чжоу. – Мой тебе совет, диди, выбирай девушку.

Было непонятно, шутит лунтао или говорит всерьез, но он не казался человеком, работа всей жизни которого сегодня вечером может пойти прахом, и чья триада, построенная на крови братьев, будет частично уничтожена, частично изгнана из города. И чья жизнь могла оборваться из-за одного решения четыреста двадцать шестого, сегодня отвечавшего за личную охрану.

- Лет через десять-двадцать, когда долгими осенними вечерами будет идти дождь, каждая твоя рана будет саднить так, как будто получена только что. И преданность интересам триады не согреет тебя таким вечером. Не принесет тебе чай, не усядется к тебе на колени и не будет рассказывать, что ты кому-то очень нужен, - сказал Тигр. – Не тупи, Чжоу, выбирай девушку.

Чжоу Мин

А дальше было что-то невероятное. Чжоу и так чувствовал себя, будто его огрели пыльным мешком по голове, и таких слов от лунтао он не ожидал. Он недоверчиво посмотрел на свой пистолет, который не стал трогать, потом, вопросительно, на босса. Это было похоже на злую или просто глупую шутку.

- Но, босс..., - только и смог произнести четыреста двадцать шестой.

Или это было особо жестоким издевательством, чтобы ещё раз в красках напомнить, что он уже потерял, рассказав лунтао о похищении? Не похоже, Тигр такими вещами не шутил. Только стреляться порой велел из незаряженных пистолетов.

Насколько Тигр знал Чжоу, как облупленного, настолько сам Чжоу главного босса не знал. Гунмао и тот бывал более предсказуем, хоть пьяным, хоть в ярости, хоть в своем специфичном чувстве юмора.

Лао Чжу

- Отомри, - сказал Тигр. – Я тебе, кажется, внятно сказал. Соглашайся на их условия и езжай показывать третий склад. Покажешь склад, проведешь их через ворота, заберешь Сантану и чешите быстрее оттуда. Остальное – мое дело.

Сейчас Чжоу начнет думать, и, пока не надумал лишнего, нужно было сказать ему некоторые подробности дела, которое Тигр не считал проигранным.

- Ни за тобой не будет хвоста, ни на складе не будет охраны, все по-честному, - уточнил он. – Выпить не предлагаю, тебе ещё за руль садиться.

Ху затушил сигарету и встал из-за стола. Он выглядел по-прежнему спокойным, будто ничего фатального не происходило. Так, помог своему человеку решить ерундовый вопрос.

- У меня дела, я буду в кабинете, - добавил он, когда выходил с кухни.

Чжоу Мин

Чжоу все ещё недоверчиво выслушал большого босса, но понял, что тот говорил серьезно. В этой ситуации глупо что-то переспрашивать, и жалко, что нельзя пить.

- Да, босс, - сказал Чжоу.

Он не стал говорить «спасибо», потому что все ещё не был уверен, как все в итоге обернется. Он не далее как вчера отвозил на третий склад очередную поставку, там было сейчас все оружие, заготовленное для возможной войны. Первый и второй склады знал Ким, потому сейчас там было сложно найти что-то полезное. Четвертого склада не существовало. И японцы не будут ждать, когда триада запасет новые стволы и патроны, они нападут сегодня ночью или завтра, не позже. И непонятно, почему Тигр так спокоен. Видимо, потому что лучше умел справляться с

эмоциями.

Когда лунтао ушел с кухни, Чжоу некоторое время просто сидел за столом и пытался понять, что произошло. Радоваться было рано, но появилась надежда. Он убрал пистолет за пояс и посмотрел на часы. До следующих отчетов оставалось чуть меньше десяти минут.
